

Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат?

Статья вторая

Над темой номера
работала

Мария
САВОСКУЛ^[1]

Как немцы стали российскими немцами?

Российские немцы — социально-этническая общность, формирование которой началось около 250 лет назад, после того как Екатерина II пригласила на заселение и освоение окраинных земель России иностранцев. История и география российских немцев так или иначе связана с политической волей различных государственных деятелей и политическими событиями, происходящими в Российской империи, а затем в СССР, СНГ и Германии. Миграционный фактор на протяжении всей истории формирования и развития российских немцев играл одну из ведущих ролей в этнических, социальных и расселенческих процессах, происходящих в их среде. Историческая память народа также формировалась под действием значимых для всех принадлежащих к этой группе людей политических событий, которые, к сожалению, часто были связаны с притеснением прав и свобод российских немцев.

Основными статистическими данными о расселении российских немцев служат данные переписей населения в Российской империи (1897 год), СССР (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годы), РФ (2002 и 2010 годы), а также данные переписей населения стран СНГ и данные управлений статистики стран СНГ и ФРГ^[2].

Заселение Российской империи немецкими переселенцами произошло в два основных этапа.

1 этап — 1764—1773 годы. В Россию перебрались около 30,6 тыс. переселенцев; преимущественными регионами размещения стали Поволжье, Петербургская и Черниговская губернии.

2 этап был более продолжительным — 1789-1824 годы; в Новороссию вместе с Бессарабией в этот период переселились около 41,6 тыс. человек. Основными территориями размещения переселенцев стали Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии. Оба этапа характеризовались достаточно компактным расположением поселений^[3].

В итоге переселения немецких колонистов из Германии, а также в результате их переселений внутри страны к концу XIX века в Российской империи (без Привислинских и трёх Прибалтийских губерний) сложилось несколько крупных ареалов немецких поселений: Поволжье (Саратовская и Самарская губернии), Причерноморье и Приазовье (Екатеринославская, Херсонская, Таврическая губернии), Санкт-Петербургская губерния. В этих регионах проживали более 700 тыс. немцев, что составляло более 55% всех немцев европейской части империи.

По данным переписи населения 1897 года, которая учитывала жителей по родному языку, в Саратовской и Самарской губерниях численность немцев в период с 1858 по 1897 год выросла с

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая // Демоскоп Weekly. 2016. № 681-682.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/demoscope681.pdf>

210,9 тыс. до 390,8 тыс. человек. В Екатеринославской губернии в 1897 году насчитывалось 80,9 тыс. немцев, в Херсонской и Таврической губерниях проживали 201,7 тыс. немцев.

Всего, по данным переписи населения 1897 года, в Российской империи, без учёта Привислинских губерний, проживали 1383,3 тыс. человек, считавших своим родным языком немецкий (иного способа определить этническую принадлежность не было: перепись не содержала вопроса о «национальности»). В Привислинских губерниях проживали еще 407,3 тыс. немцев. Их расселение см. на рис. 1.

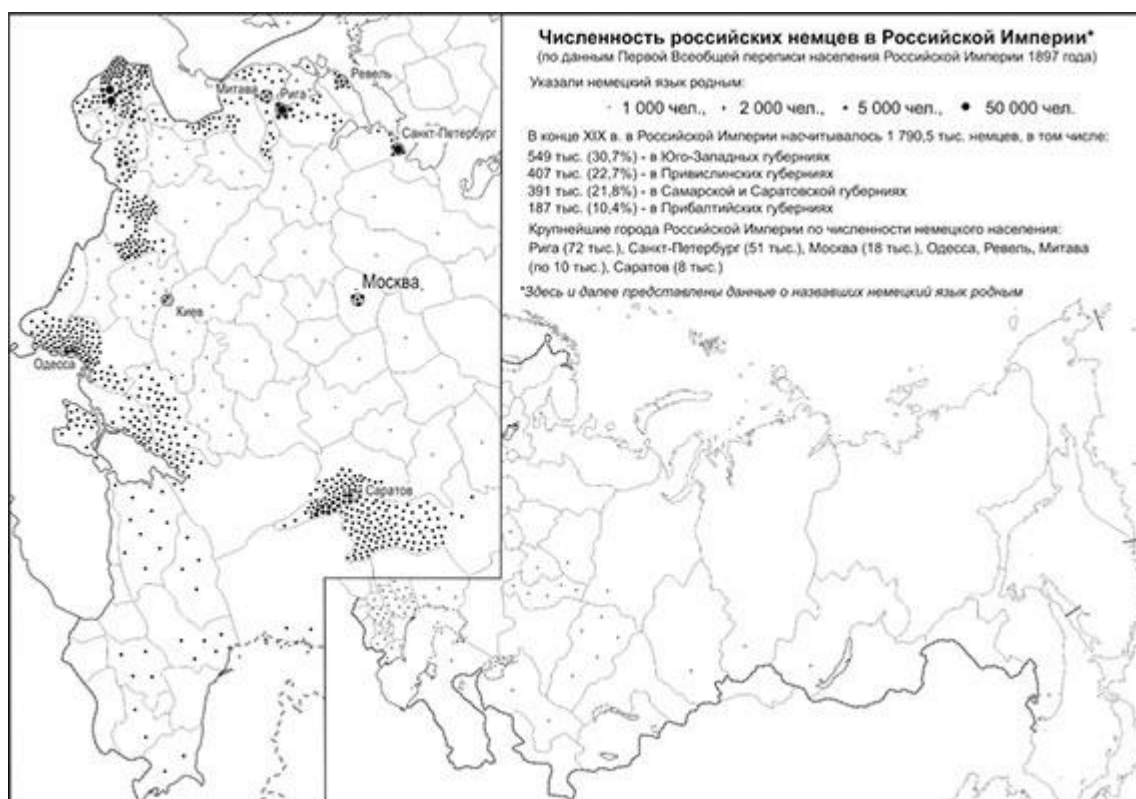

Рисунок 1. Расселение немцев в Российской Империи в 1897 году[4]

Внутрироссийские миграции немцев получили начало в 1860-х годах, наиболее масштабный поток российских немцев на Урал и в Сибирь приходится на конец XIX и начало XX века. Это миграционное движение имело преимущественно экономический характер и было вызвано рядом объективных причин: были исчерпаны возможности освоения старых ареалов расселения немцев в Европейской части России. В конце XIX века произошло удорожание удобных земель, были введены административные ограничения на переселение, а в 1871-1874 годах отменили самоуправление и другие преимущества колониального статуса поселений немцев. Многие исследователи среди факторов, влиявших в этот период на принятие немцами решения о переезде, называют и антинемецкие настроения, которые транслировались СМИ и усилились после начала Первой мировой войны[5].

Второй этап переселений российских немцев приходится на время существования автономии немцев СССР и достаточно активного проявления автономистского движения немцев в других регионах СССР. В этот период имело место временное «закрепление» ареалов немецкого расселения, сложившихся к 1918 году и более рельефно проявляющихся при анализе переписей населения 1926 и 1939 годов. Были созданы сначала область, а затем республика немцев

Поволжья, а также значительное количество немецких районов и немецких сельсоветов. Массовых добровольных миграций на этом этапе не происходило. Практически все миграции носили вынужденный либо принудительный характер.

Автономия немцев Поволжья была образована 19 октября 1918 года в результате подписания Председателем Совнаркома РСФСР В. Лениным Декрета о создании Области Немцев Поволжья. Изначально область включала в себя только немецкие сёла и поэтому её территория имела очень сложную конфигурацию, затруднявшую связь между разными частями области. В 1922 году 22 июня был издан декрет ВЦИК РСФСР об изменении границ области за счёт присоединения части уездов Саратовской губернии, что позволило «округлить» территорию области. В результате площадь области увеличилась на 39% и составила 25,7 тыс. кв. км, а население выросло на 64% и составило 527,8 тыс. человек[6].

В конце 1923 года область немцев Поволжья была преобразована в АССР Немцев Поволжья. 13 декабря 1923 года Политбюро ЦК РКП(б) постановило «реорганизовать» автономную область немцев Поволжья в Автономную Советскую Социалистическую Республику Немцев Поволжья[7].

Предыдущий этап заканчивается в 1941 году с началом Великой Отечественной войны. Промежуток с 1941 по 1964 год охватывает период, во время которого произошли резкие и необратимые сдвиги в расселении немцев СССР. Начало Великой Отечественной войны, депортация немцев, ликвидация АССР Немцев Поволжья, а также последовавшие после ВОВ меры государственной политики в отношении немцев кардинальным образом изменили географию проживания немцев на территории бывшего СССР.

Массовая депортация немцев началась после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года. Это был первый в СССР Указ о переселении целого народа. В сентябре-октябре 1941 года были приняты постановления о депортации немцев из остальных регионов Европейской части России. 7 сентября 1941 года вышел новый Указ, по которому территория республики немцев Поволжья была разделена между Саратовской и Сталинградской (ныне Волгоградской) областями. Таким образом была ликвидирована просуществовавшая 23 года автономия немцев Поволжья[8]. Затем последовали указы о депортации и других народов[9].

По данным источников о депортации народов СССР, обнародованных в начале 1990-х годов, в 1941-1945 годах всего было насильственно переселено 949,8 тыс. немцев, то есть практически всё немецкое население, проживавшее в Европейской части СССР и оказавшееся в августе 1941 года не на оккупированных территориях[10]. По другим данным, переселению подлежали 904,2 тыс. немцев, учтённых местными органами осенью 1941 года. Фактически к январю 1942 года были депортированы 856,1 тыс. человек[11], география депортаций видна на рис. 2.

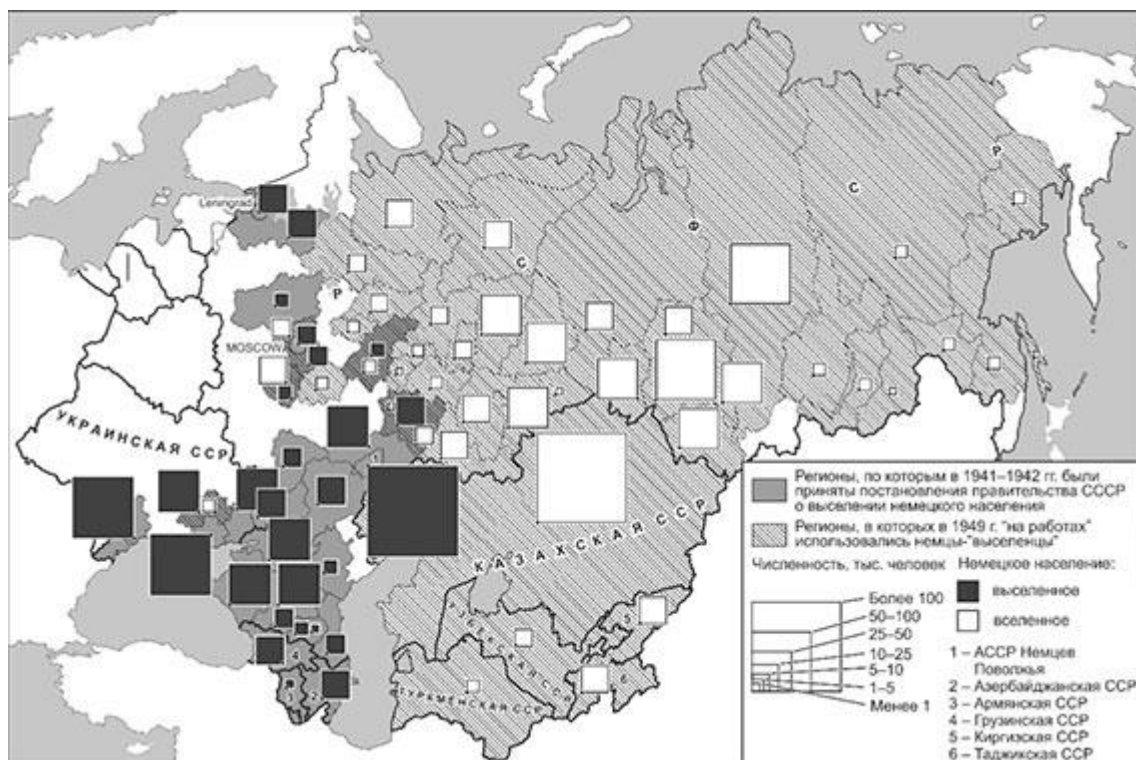

Рисунок 2. Депортация немцев в 1941-1942 годах

Источник: Savoskul M.S. Russian Germans: Ethnic Territory of the Dispersed Ethnos // Regional Research of Russia, 2012. Том 2, № 1. С. 87-91

Из Поволжья всего были выселены 438,6 тыс. немцев, из АССР Немцев Поволжья — 365,7 тыс., из Саратовской области — 46,7 тыс., из Сталинградской области — 26,2 тыс.[12] Основными регионами переселения немцев стали: Сибирь (Красноярский и Алтайский края, Новосибирская и Омская области), Казахстан и Средняя Азия.

Помимо выселения немцев из Европейской части СССР, в августе 1941 года началось создание трудармейских формирований российских немцев, что впоследствии распространилось и на депортированных немцев. В это время прошёл призыв немцев-мужчин в рабочие отряды, которые направлялись на строительство, на лесозаготовки, на шахты и т.д. По данным, которые приводит П.М. Полян, к началу 1944 года в рабочих колоннах НКВД насчитывалось 222 тыс. немцев-трудармейцев. А к моменту ликвидации рабочих колонн в январе 1946 года в них побывало около 316,6 тыс. российских немцев[13].

В противоположный по направлению миграционный поток оказались вовлечены немцы, которых не успели депортировать до осени 1941 года, оказавшиеся на территориях, занятых германскими войсками. По подсчётам экспертов, к моменту окончания войны за границами СССР оказались от 300 до 350 тыс. немцев — граждан СССР. После капитуляции фашистской Германии было принято решение о репатриации немцев — граждан СССР. В СССР были возвращены около 200 тыс. немцев-репатриантов, которые расселялись по всей территории Советского Союза, как в РСФСР (70% репатриантов), так и в Казахстане (20% репатриантов). По разным оценкам, 100-150 тыс. немцев из СССР остались в Западной Европе[14].

Режим спецпоселений был ликвидирован Указом Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом отношении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Указ предписывал снятие с учёта спецпоселения и освобождение из-под административного надзора органов МВД депортированных и репатриированных. В Указе отдельным пунктом было прописано, что немцы и члены их семей не имеют права возвращаться на места, откуда они были выселены^[15].

Многие связывают ликвидацию спецпоселений с началом установления дипломатических отношений между СССР и Германией. В сентябре 1955 года в Москве проходили переговоры канцлера Германии К. Аденауэра и Н. Булганина. Во время этих переговоров возник вопрос о желании вернуться в Германию тех российских немцев, которые в годы ВОВ получили немецкое гражданство. Канцлером Германии была озвучена цифра в 130 тыс. немцев.^[16]

Рисунок 3. Расселение немцев в СССР в 1989 году

Источник: Савоскул М.С. Судьба российских немцев в XX в.: связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения). // Вопросы географии. Сборник 135. География населения и социальная география. М: Издательский дом «Кодекс», 2013. с. 437.

К 1989 году полностью изменилась география расселения немцев в СССР (рис. 3). Всего, по данным переписи населения в 1989 г. на территории СССР насчитывалось 2038,6 тыс. немцев, это был пик численности немцев СССР. После этого начался новый период их переселений, уже эмиграционный – возвращение на историческую Родину, в Германию, в результате чего численность и расселение немцев на территории бывшей Российской империи претерпели серьезные изменения.

Выезд немцев из СССР и стран СНГ и Балтии

С середины 1950-х годов, после визита в Москву канцлера ФРГ Аденауэра, среди немецкого населения Советского Союза всё сильнее стали проявляться эмиграционные настроения. В 1950-е годы наблюдалась волна активного выезда немцев в ФРГ. Эмиграция немцев возобновилась после

1972 года, когда окончательно были сняты ограничения, наложенные на немецкое население в СССР. В 1972 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан»^[17]. За 1955-1979 годы из СССР в ФРГ выехали 77 тыс. немцев (рис. 4 и 5).

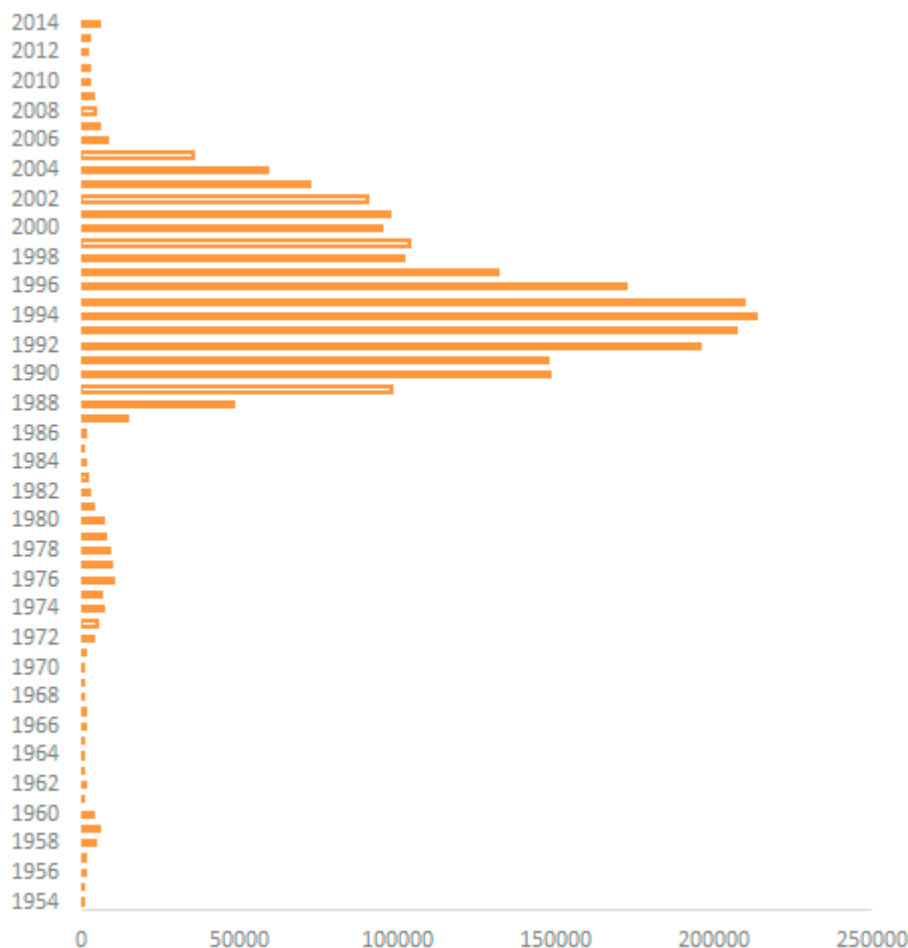

Рисунок 4. Эмиграция немцев и членов их семей из СССР/ стран СНГ и Балтии в 1954-2014 годах, человек

Источник: www.bmi.bund.de Дата обращения. 17.02.2015; Migrationbericht 2014. www.bamf.de Дата обращения 17.02.2015

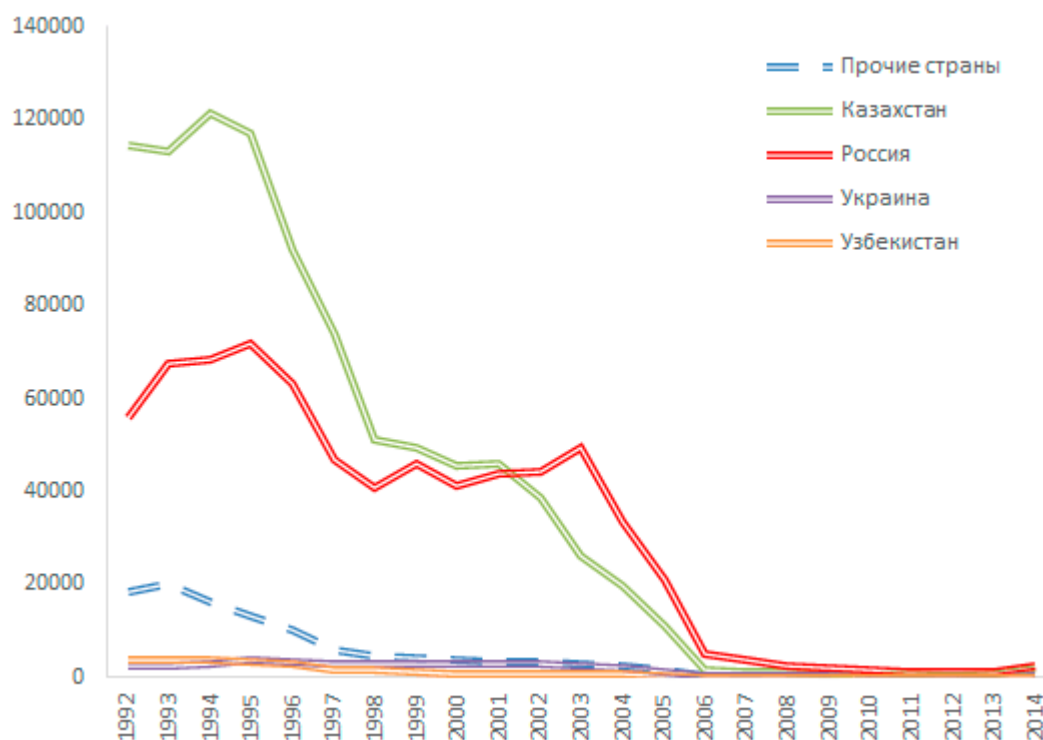

Рисунок 5. Распределение по странам эмиграции немцев и членов их семей в 1992-2014 годах, человек

Источник: Migrationbericht 2014. www.bamf.de Дата обращения 17.02.2015

Выезд немцев из России уже не смогло остановить восстановление в начале 1990-х годов двух немецких национальных районов, в Алтайском крае и в Омской области. Хотя в эти районы переселилось некоторое число немцев из Казахстана.

После 1991 года эмиграция немцев и членов их семей усиливалась параллельно с осложнением политической и экономической ситуации в странах СНГ, достигнув пика в 1994 году, когда из бывших республик СССР выехали в Германию 213,2 тыс. этнических немцев и членов их семей. Всего за 15 лет — с 1989 по 2004 годы — в Германию из бывшего СССР выехали 2152 тыс. этнических немцев и членов их семей.

Максимальное количество выехавших пришлось на Казахстан, причём миграционные потоки немцев из Казахстана были направлены помимо Германии в Россию. Всего за этот период из Казахстана в Германию выехали более 900 тыс. немцев и членов их семей, из России выехали в Германию более 700 тыс. немцев и членов их семей.

Данные социологических исследований, проведённых автором, как в Германии, так и в России, говорят, что для большинства немецких мигрантов этого этапа основной мотивацией для переезда в Германию были экономические причины и желание стабильной жизни. Кроме того, особенностью немецкого населения СССР были тесные родственные и дружеские связи внутри их этнической группы, которые также оказывали существенное влияние на принятие решения об эмиграции в Германию.

В 2005 году завершился период массового выезда немцев в Германию, это связано как с исчерпанием миграционного потенциала самих немцев, так и с ужесточением миграционной политики Германии в отношении российских немцев. По данным немецкой статистики, в 2005 году из России в Германию выехали 20,6 тыс. немцев и членов их семей, в 2006 году — 6,8 тыс., в 2007 году — 5,5 тыс. Из Казахстана в 2005 году выехали 10,5 тыс. немцев и членов их семей, в 2006 году — 2,1 тыс., в 2007 году — 1,9 тыс.

В 2013 году были приняты поправки в закон ФРГ о переселенцах, облегчающие получение статуса позднего переселенца в Германии, что сразу же нашло отражение в росте числа российских немцев и членов их семей, выезжающих из постсоветских стран в Германию.

О каких иммигрантах из бывшего СССР в Германии идет речь

Чтобы избежать неточностей, встречающихся в материалах о мигрантах из бывшего СССР в Германии и вводящих читателя в заблуждение, необходимо сказать, из каких социальных и территориальных групп состоят русскоязычные иммигранты Германии, почему, рассматривая эти группы, мы не можем ограничиться только мигрантами из России, о какой группе мигрантов пойдет речь ниже.

Для России и для многих стран СНГ Германия стала основной эмиграционной страной среди стран дальнего зарубежья (рис. 6). В результате в Германии сформировалось значительное представительство русскоязычных мигрантов, которое включает выходцев из всех стран СНГ и Балтии. Активная фаза эмиграции в Германию из бывшего СССР началась до распада СССР и продолжалась до начала 2000-х годов.

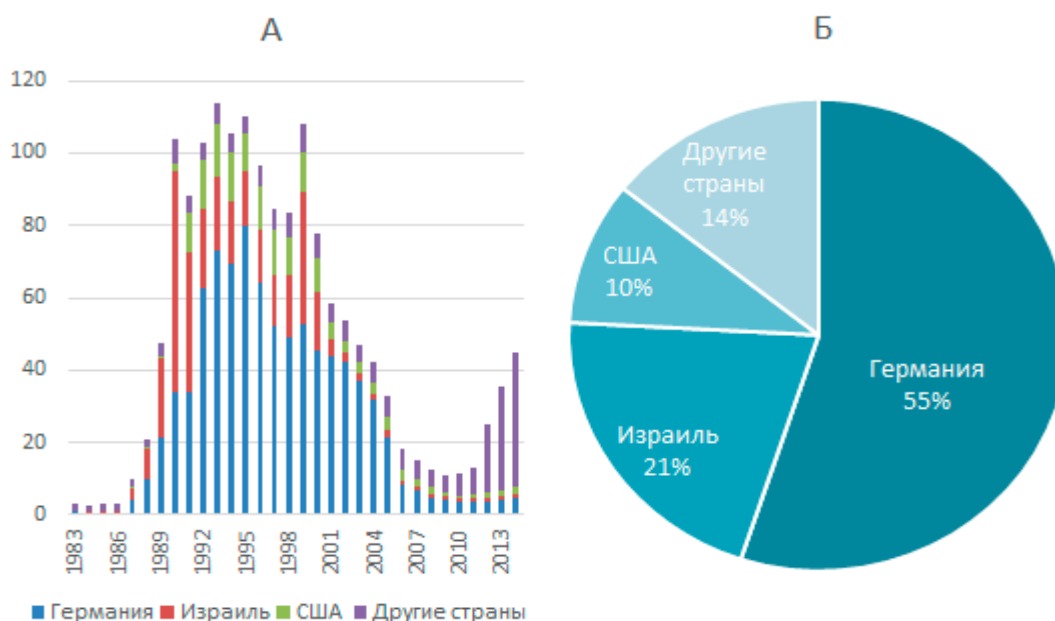

Рисунок 6. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в 1983-2014 годы, тыс. человек (А), структура эмиграции населения из России по основным странам в 1983-2014 годы (Б), в %

Источник: Росстат

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая // Демоскоп Weekly. 2016. № 681-682.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/demoscope681.pdf>

В начале 2000-х годов масштаб эмиграции существенно сократился, изменилась структура миграционного потока^[18]. Русскоязычные мигранты в Германии - не гомогенная группа, она состоит из различных социальных и территориальных групп и насчитывает до 3 млн. человек.

До середины 2000-х годов эмиграция из стран бывшего СССР носила преимущественно этнический характер, в ФРГ выезжали российские немцы и члены их семей, а также еврейские переселенцы (рис. 7).

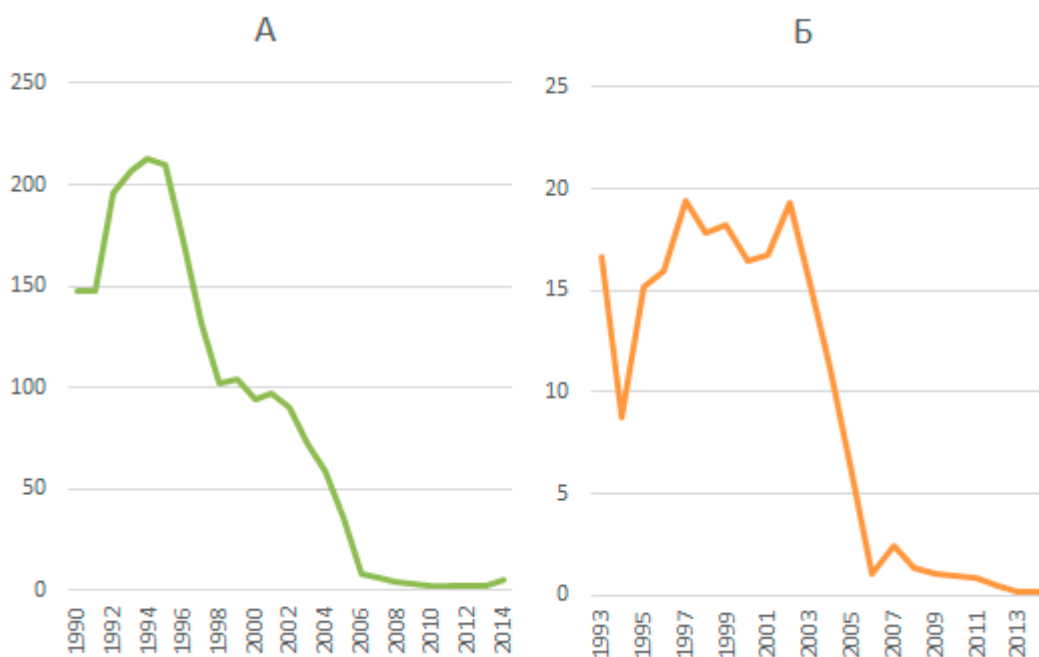

Рисунок 7. Въезд в Германию из стран СНГ и Балтии поздних переселенцев и членов их семей в 1990-2013 годы (А) и еврейских переселенцев в 1993-2013 годы (Б), тыс. человек, по данным статистики ФРГ

Источник: данные статистики ФРГ, www.bmi.bund.de

Кто такие «русские» и почему они немцы? Российские немцы и члены их семей из России, Казахстана и других стран - бывших республик СССР, образуют в настоящее время в Германии значительную группу численностью более 2 млн. человек. Именно по этой группе чаще всего судят о русскоязычной миграции в Германии. Эта группа наиболее консолидирована, так как эмиграция российских немцев носила в значительной степени семейный характер, мигранты переезжали расширенными семьями. Из-за компактного проживания немцев в России и в Казахстане в этой среде тесно развиты земляческие и дружеские контакты, соседи, проживавшие на одной улице в России или Казахстане, оказываются в одном городе в Германии. Часто весь класс переезжал в Германию, бывшие одноклассники поддерживают активные контакты между собой и после эмиграции. Благодаря численности этой группы в Германии образовалось значительное количество русскоязычных структур (газеты, туристические агентства, магазины, врачебные и юридические практики, парикмахерские и т.д.).

Рисунок 8. Маркеры русскоязычного культурного ландшафта Германии

Источник: Материалы автора

В правовом отношении эта группа интегрирована лучше других групп мигрантов, так как по законодательству Германии российские немцы в первые месяцы после эмиграции получают гражданство ФРГ. В 1992 году были приняты квоты, на основании которых поздних переселенцев и членов их семей расселяли по Федеральным землям Германии. С 2009 года законодательно квоты отменены, но де-факто они соблюдаются до сих пор. Пропорции в распределении поздних переселенцев и членов их семей по Федеральным землям Германии практически не меняются с начала 1990-х годов. Максимальная нагрузка в расселении поздних переселенцев из стран СНГ и Балтии в Германии приходится, на земли, которые принимают беженцев и иностранцев: Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг (табл. 1).

Таблица 1. Распределение поздних переселенцев по Землям ФРГ, в 2014 году, в %

Федеральные земли	%
Северный Рейн Вестфалия	21,22
Бавария	15,23
Баден-Вюртемберг	12,93
Нижняя Саксония	9,4
Гессен	7,30
Саксония	5,14
Берлин	5,07
Рейнланд-Пфальц	4,81

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая // Демоскоп Weekly. 2016. № 681-682.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/demoscope681.pdf>

Федеральные земли	%
Шлезвиг-Гольштейн	3,36
Бранденбург	3,07
Саксония Анхальт	2,91
Тюрингия	2,78
Гамбург	2,55
Мекленбург Передняя Померания	2,06
Саарланд	1,23
Бремен	0,93
Германия в целом	100,00

Источник: Федеральное административное ведомство Германии (Bundesverwaltungsamt)
www.bva.bund.de

Несмотря на это, для российских немцев в силу специфики миграции, социального состава мигрантов, где значительную долю занимают жители сельской местности и мигранты, обладающие средней и низкой профессиональной квалификацией, характерны максимальные сложности в ходе социальной интеграции в принимающее сообщество. У этой группы сложилось устойчивое самоназвание в Германии – «русаки». Первое поколение российских немцев, прошедшее социализацию в СССР – единой стране, часто не делает различия между странами выхода. Именно о реакции этой группы эмигрантов из бывшего СССР на миграционный кризис в Европе и пойдет речь ниже.

Вторую по численности группу русскоязычных мигрантов в Германии составляют еврейские переселенцы. После 1991 года в Германию переехало более 200 тыс. еврейских переселенцев из бывшего СССР. Преимущественно это жители столичных городов или других крупных городских центров стран СНГ и Балтии. Эта группа хорошо интегрирована в жизнь Германии, как в политическом, так и в социальном плане. Большая часть этих эмигрантов имеет высшее образование, полученное до эмиграции, либо после эмиграции уже в Германии. Многие работают на позициях, требующих высокого уровня квалификации.

С середины 2000-х годов количество российских немцев и членов их семей, а также еврейских переселенцев, эмигрирующих в Германию, снижается. Структура миграционного потока и мотивы миграции трансформируются. Эмиграция в ФРГ, особенно из России, в 2000-е годы начинает носить ярко выраженные черты учебной, трудовой и семейной миграции. Трудно оценить численное количество представителей таких групп из стран СНГ и Балтии и, в частности, из России.

Сложности учета новых групп эмигрантов в Германию состоят в том, что как пишет М. Денисенко^[19], само понятие «эмиграции навсегда» в условиях глобализации утрачивает значимость. Постоянная эмиграция «навсегда», как это было с этнической миграцией в 1990-е годы, заменяется «мягкой» эмиграцией, когда мигранты, уезжая в Германию на полгода-год, продлевают пребывание в Германии и остаются там на неопределенное время, не исключая возвращения в Россию. Таких мигрантов практически «не видит» российская статистика и об их количестве более реальное представление дает статистика Германии.

Сопоставляя российские данные о количестве эмигрантов из России в Германию с данными немецкой статистики о въезде в Германию из России, мы видим совпадение данных, только если идет речь о переселенцах, которые имеют четкую установку и возможности постоянной эмиграции в Германию, почти все они, выезжая из России, снимаются с регистрационного учёта»). Но как

только мы сравниваем все когорты мигрантов, въезжающих в ФРГ по данным статистики Германии и выезжающих по данным Росстата, статистические данные Германии о количестве мигрантов из России превышают данные российской статистики более чем в 2 раза (рис. 9).

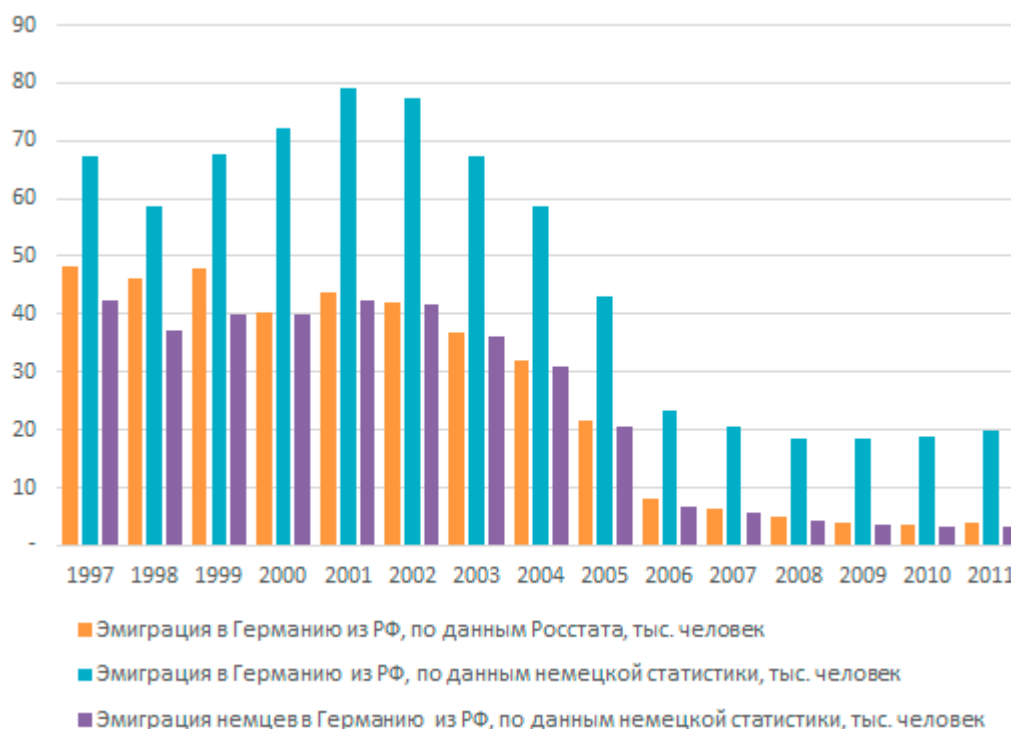

Рисунок 9. Эмиграция из России в Германию в 1997-2011 годы, тыс. человек

Источник: данные Росстата и статистики ФРГ, www.gks.ru, www.bmi.bund.de

Среди современной миграции значительную группу составляют мигранты, приехавшие в Германию по семейным причинам. Россияне занимают третье место после Турции и Индии среди въезжающих по семейным причинам. В 2000-х годах только из России ежегодно в Германию по семейным причинам приезжали от 3,5 тыс. человек до 4,6 тыс. человек (рис. 10).

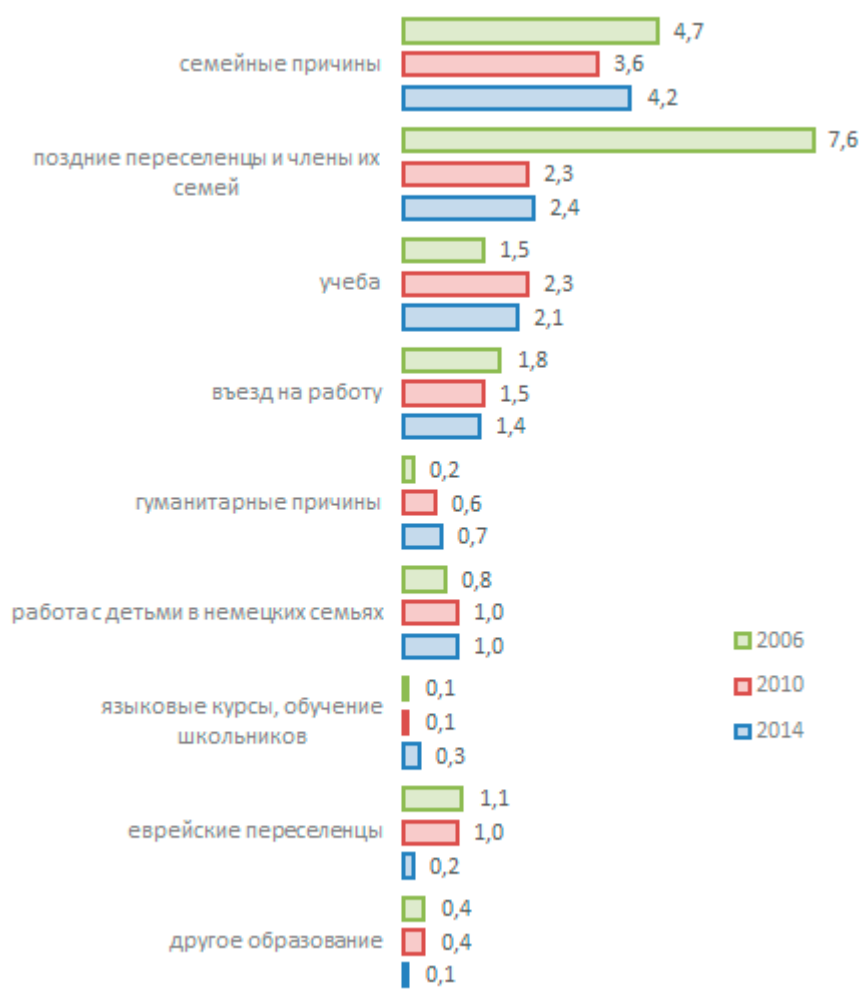

Рисунок 10. Причины миграции в Германию из России в 2000-е годы, по данным статистики ФРГ, тыс. человек

Источник: www.bmi.bund/de

Семейных мигрантов из бывшего СССР в Германии насчитывается несколько десятков тысяч человек. Это преимущественно женская и детская миграция. В 2014 году из 3,5 тыс. человек, получивших визу в России с целью въезда в Германию по семейным причинам, 43,7% были женщины, выезжающие к мужьям немцам или заключающие брак с гражданами Германии, 17% - женщины, выезжающие к мужьям-иностранцам или для заключения брака в Германии (но именно не с гражданами Германии), 25,6% - дети до 18 лет, 7,8% мужчины, выезжающие к женам или для заключения брака в Германии[20].

По мнению Т.Н. Войлоковой, эта группа мигрантов, особенно если это мигранты с высшим образованием, интегрируются в максимальной степени безболезненно[21]. Представители этой группы, особенно если браки заключаются с гражданами Германии, активно вовлечены в жизнь принимающего сообщества.

Также в несколько десятков тысяч можно оценивать численность мигрантов, приехавших в Германию из России на работу. В 2000-е годы это чаще всего высококвалифицированные специалисты, работающие в различных сферах экономики. Ежегодно в Германию из РФ по трудовым причинам въезжает от 1,5 до 1,8 тыс. специалистов, которые могут оставаться в Германии достаточно продолжительное время. Обычно у представителей данной группы не возникает экономических трудностей с интеграцией в принимающее общество, поскольку в большинстве случаев они приезжают в страну на определенное место работы. Часть специалистов владеет только английским языком, из-за этого могут возникать сложности с языковой и культурной интеграцией. Но в целом для Германии это «желательные» мигранты, высокомотивированные и ориентированные на интеграцию в немецкое общество.

Германия является страной активной студенческой иммиграции, и русскоязычные студенты, особенно в университетских городах, составляют значительное количество. В 2000-е годы общая численность ежегодно въезжающих в Германию с целью обучения в университетах выросла с 125,7 тыс. человек в 2000 году до 235,8 тыс. человек в 2014 году. Из них в осенний и зимний семестр начали обучение 92,9 тыс. человек. Максимальная доля студентов приехала из Китая (10,5%), Индии (5,2%), США (4,7%), Бразилии (3,1%), России (3,8%), а также из европейских стран: Франции (4,9%), Австрии (3,6%), Италии (4,6%), Испании (4%).

Особенностью российской студенческой эмиграции, также как и эмиграции из Украины и Болгарии, является специализация на социальных и экономических науках. В отличие от студентов из Китая и Индии, которые выбирают математику, естественные науки и инженерную специализации, 35,5% студентов из России в 2014-2015 году в зимнем семестре выбрали изучение правоведения, экономических и социальных наук; 21,8% изучали языки и культурологию; 6,3% - искусствоведение. Математику и естественные науки выбрали 17% студентов из России, 14,1% - инженерные науки[22].

С 2005 года ежегодно из России в Германию въезжало около 2 тыс. мигрантов с целью обучения. Часть из них после получения образования возвращается в Россию. Значительная часть, как показывают полевые исследования, использует обучение как облегченный вариант эмиграции, как с точки зрения получения разрешения на въезд в Германию, так и с точки зрения начала языковой и экономической интеграции. С дипломом немецкого университета легче найти работу, а годы обучения позволяют совершенствовать знание немецкого языка. Среди студенческой эмиграции значительную долю занимают женщины - жительницы крупных ВУЗовских центров России.

Особенности адаптации российских немцев в Германии

Русскоязычное сообщество Германии достаточно разнородно, часто не связано между собой тесными контактами, не обладает общими интересами. Наиболее многочисленную группу представляют российские немцы, среди которых выше, чем среди остальных групп мигрантов, доля тех, кто испытывает сложности с интеграцией в Германию, и как раз эту группу в социально-политическом отношении в большей степени затрагивает миграционный кризис.

Рассмотрим особенности адаптации только для тех поздних переселенцев, которые получили профессию или образование в стране выхода, то есть приехали в Германию, уже после 20 лет, но еще не вышли на пенсию. Ниже представлены социальные механизмы выбора моделей адаптации на примере трех групп переселенцев, отнесенных автором к различным социальным слоям. Это мигранты, обладающие высоким, средним и низким социальным статусом в стране выхода.

Наибольшее разнообразие моделей адаптации наблюдается в группе респондентов с достаточно высоким социальным статусом в стране выхода. **К данной группе** относятся российские немцы и члены их семей, которые в России или других странах СНГ обладали достаточно высоким социальным статусом. Это переселенцы с высшим образованием, преимущественно жители больших городов. Среди респондентов, с которыми проводились глубинные интервью,

преобладающие профессии в стране выхода – врачи, инженеры, научные сотрудники, учителя (рис. 11).

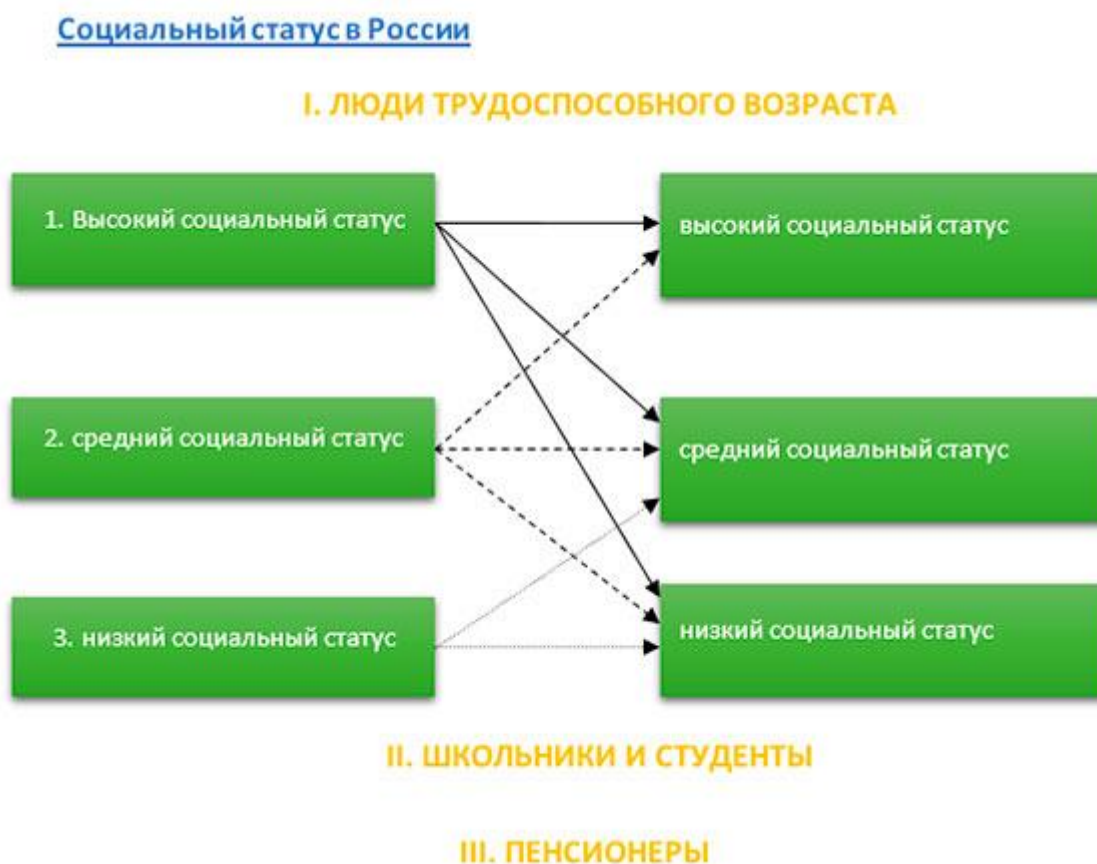

Рисунок 11. Стратегии адаптации российских немцев в Германии

Источник: Савоскул М.С. Уроки миграции: модели и факторы адаптации поздних переселенцев в Германии. // Этническая демография. Сборник статей. Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. Серия «Демографические исследования». М.: МАКС-Пресс, 2010. Том 17. С. 112-131

Для этой группы существует три наиболее возможные стратегии интеграции. Первая подразумевает сохранение социального статуса. Вторая – некоторое снижение социального статуса. Третья – существенное снижение социального статуса, по сравнению с социальным статусом в стране проживания. Это группа относительно небольшая по численности, но среди представителей данной группы в большинстве случаев преобладает позитивная этническая идентичность. В этой группе преобладающее большинство людей выбирает первые две модели адаптации, то есть, либо сохранение социального статуса, либо некоторое его снижение.

Сохранение социального статуса происходит несколькими путями. Исходя из интервью, можно говорить, что чаще всего врачи, инженеры, научные сотрудники и прочие подтверждают дипломы о высшем образовании и сохраняют свою профессию в стране проживания, а следовательно и социальный статус.

«...Когда приехал в Германию, 13 лет назад это было, в первый год сказал сам себе: «я должен это сделать, сжать зубы, но сделать» и подтвердил диплом врача, первые два года очень сложно было...»[23]»

В наиболее сложное положение попадают учителя, потому что их диплом учителя в Германии не признается, и они вынуждены либо получать новую профессию, чтобы сохранить высокий социальный статус, либо несколько снижать социальный статус. Многие учителя, хорошо владеющие немецким языком, находят выход в активной общественной работе, создают различные организации[24], занимающиеся консультацией и помощью переселенцам. Это хоть и не повышение социального уровня, но ощущение собственной общественной необходимости, которое повышает самооценку этих переселенцев.

«...Мне уже поздно что-то искать было тут в смысле работы, хотя я сначала и в Ратхаузе несколько лет работала, в отделе по мультикультурному развитию, это еще не в Берлине было, а куда нас направили из лагеря, маленький совсем городок в восточной Германии. А уж в Берлине, я сейчас на нескольких работах и в АОА и в «Haus der Heimat» и еще вот лекции организовываю для женщин переселенок, все это практически на общественных началах. Но дома сидеть не могу, а так людям польза»[25].

«...Я же больше 20 лет проработала учителем математики в России, и вроде неплохим учителем была. А тут вот пуццфрау работаю, не дается мне немецкий никак. Практику делала в детском саду, думала, хоть воспитателем буду, но не оставили там, немецкий слабый очень. Да и лет уже много, что-то новое начинать...»[26].

В данном случае, при сохранении всех рамочных условий важную роль играет возраст переселенцев, чем младше переселенцы, тем больше возможностей получить образование и найти свое место на рынке труда Германии.

Многие переселенцы, которые выбирают путь сохранения высокого социального статуса через получения нового высшего образования в Германии, выбирают профессии социальных работников, программистов, инженеров, которые являются достаточно востребованными в Германии. Нельзя сказать, что среди тех, кто поступает учиться в университет, преобладает выбор определенной профессии.

«...В какой-то момент поняла, что надо получить тут образование, иначе дальше не пойдешь. Тем более, что я еще молодая была, учиться было можно. Вот я и выбрала эту социальную школу в Берлине. Нельзя сказать, что очень престижная профессия, но без работы пока точно не останусь. Я не жалею, что такой выбор сделала...»[27].

Снижением социального статуса можно считать, постоянную работу, не соответствующую образованию, полученному в стране выхода. Среди наиболее часто встречаемых вариантов в таких случаях, это работа на постоянной или долгосрочной основе в детском саду, работа медсестрой в клинике или частной врачебной практике, работа секретарем, продавцом и т.д.

При сохранении всех прочих условий, важным фактором получения работы, а, следовательно, и сохранения определенного социального статуса является знание немецкого языка, о чем упоминали все респонденты.

Следующая модель адаптации к новым условиям приводит к снижению социального статуса, тут в большинстве случаев, по мнению респондентов, ограничивающими факторами являются возраст и знание немецкого языка. Сложно продолжать образование или получать новое образование в предпенсионном возрасте, поэтому многие переселенцы вынуждены браться за временную низкоквалифицированную работу, часто среди этой группы переселенцев распространена

нелегальная занятость (продавцы, чернорабочие, строители), особенно в крупных городах, где социальная анонимность граждан выше, чем в небольших городах. В этой группе достаточно четко проявляются гендерные различия в занятости переселенцев – женщины работают нянями, сиделками с престарелыми, уборщицами, мужчины – чернорабочие, водители и др.

Определенная часть переселенцев из этой группы попадает в категорию безработных или получающих социальную помощь. Часть из них постепенно становится пенсионерами.

Вторая группа переселенцев, те, кто не обладали достаточно высоким социальным статусом в стране выхода. Чаще всего это российские переселенцы со средним или средним специальным образованием, которые работали в стране выхода – строителями, квалифицированными рабочими, медсестрами, различными административными сотрудниками. Это группа наиболее многочисленная среди переселенцев, ее составляют люди с различной этнической идентификацией.

Сюда же относятся и руководители среднего звена или высококвалифицированные работники, приезжающие из сельской местности в Германию.

В этой группе редко кому удастся подтвердить свое образование и продолжать работать по специальности. Чаще всего представители данной группы, в случае сохранения социального статуса, получают новое образование в Германии, для получения новой профессии. Это могут быть социальные работники, медсестры, рабочие высокой квалификации и т.д.

«...Муж мой в Казахстане на стройке работал, потом 20 лет на шахте. Тут он устроился сейчас тоже на стройке, монтажником работает, мы довольны, в нашем возрасте сложно что-то найти, а он хорошо зарабатывает. Я там последнее время безработной была, а тут меня сначала швейей взяли работать, потом уборщицей, это все из социального центра меня направляли... Дочка старшая в 17 лет приехала, сейчас помощником врача работает...» [28].

Достаточно много среди представителей этой группы и переселенцев, которые снижают свой социальный статус и живут либо на социальное пособие, или на пособие по безработице, либо заняты на низкоквалифицированных, обслуживающих профессиях.

Третья группа переселенцев, с достаточно низким социальным статусом, часто они обладают профессиями, которые уже не востребованы в Германии (например, доярки, зоотехники и т.д.). Многие представители этой группы получают в Германии новую профессию, либо работают на различных временных работах. Часть из них получает социальное пособие или пособие по безработице. Это относительно немногочисленная, но наиболее нестабильная в социальном плане группа переселенцев. Те из представителей данной группы, которые живут в больших городах, часто работают нелегально (уборщицами, продавцами, рабочими), в различных структурах, организуемых переселенцами.

«...Думаю, что нам сложно будет найти работу в Германии, во-первых - возраст, во-вторых – прежняя профессия, я вот скотником работал в России, а тут мне, кажется, это и не нужно совсем. Может, пчелами займусь, не знаю еще, пока мы с женой оба социальную помощь получаем» [29].

Почему российские немцы близко к сердцу приняли миграционный кризис в Европе?

Каким же образом миграционная ситуация, сложившаяся в Германии в 2015-2016 годах, может восприниматься российскими немцами, почему они, по мнению автора, более болезненно и более

активно могут реагировать на рост числа беженцев, чем представители других групп мигрантов? Все причины такого поведения можно разделить на две большие группы: объективно-структурные и культурно-психологические факторы.

«Мы жили в сельской местности». В научной литературе применительно к интеграции мигрантов в новое для них сообщество встречается понятие «структурной интеграции», то есть совпадения значимых структурных характеристик мигрантов с характеристиками принимающего сообщества. В случае существенных расхождений неизбежно возникнут сложности в ходе интеграции и в экономической сфере, и в социальной сферах. Среди важнейших особенностей структурных характеристик российских немцев являются их расселенческие характеристики, образовательная и профессиональная структура. Это может служить объективным фактором более консервативного отношения к мигрантам в данной среде.

Многие поздние переселенцы - выходцы из сельской местности России и Казахстана, из менее модернизированного, более традиционного и консервативного общества. По сравнению со всем населением России в 1989 году (накануне массовой эмиграции в Германию), немцы оставались более сельскими жителями: 47% немцев проживало в сельской местности, тогда как в среднем по России данный показатель составлял 27%.

В Казахстане 51% немцев проживали в сельской местности, в Киргизии — 58%. Преимущественно горожанами были только немцы Таджикистана — 93% из них в 1989 году проживали в городах[30].

Для немцев России в 1989 году характерен более низкий уровень образования, по сравнению со среднероссийскими показателями. Это стало следствием ограничения на получение высшего образования и другими социальными ограничениями для немцев в СССР, а также высокой долей сельских жителей среди немцев, что и определило несколько «усеченную» социальную структуру немецкого населения, по сравнению с общероссийскими показателями.

По данным переписи населения 1989 года, 80,6% жителей Российской Федерации старше 15 лет имели высшее и среднее (полное или неполное) образование. Среди немцев доля лиц с таким образованием была заметно ниже - от 66,7% всего немецкого населения Новосибирской области, до 75,5% немцев в Оренбургской области. В ряде регионов массового проживания немцев уровень высшего образования у данной этнической группы в 1989 году был в два раза ниже, чем средний по региону уровень высшего образования. Исключение составляла только Челябинская область (рис. 12).

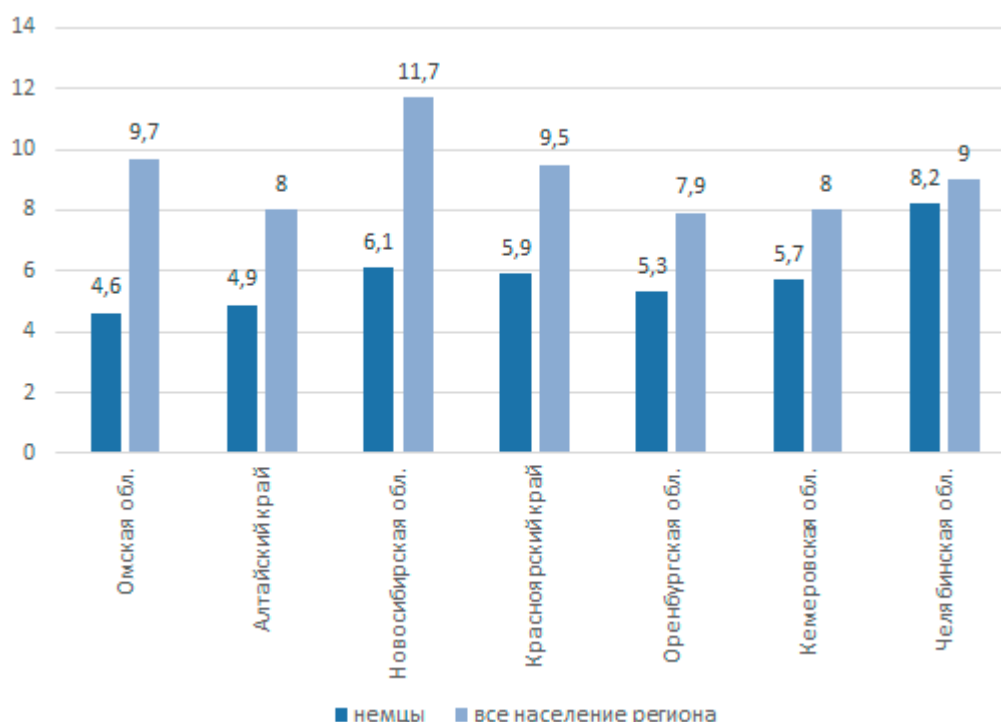

Рисунок 12. Доля лиц с высшим образованием в населении ряда регионов, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, в %

Источник: Некоторые социально-демографические характеристики национальностей Российской Федерации (информационно-демографические обзоры). — М.: Госкомитет РФ по статистике, 1992. С. 22.

В регионах массового проживания немцев среди них ниже среднероссийского была доля специалистов со средним специальным образованием и, соответственно, выше - доля людей с начальным образованием. Так, в Кемеровской области 22,8% немцев имели только начальное образование, в Омской области - 18,6%, тогда как в среднем по России в 1989 году 12,9% населения имели начальное образование. Среди немецкого населения была также выше доля лиц, не имеющих образования, - от 11,5% немцев в Алтайском крае до 7,6% в Челябинской области. В среднем по России этот показатель составлял в 1989 году 6,5%. Исключением являлась только Оренбургская область, где доля немцев с образованием ниже начального была 4,9%, то есть ниже общероссийского показателя.

В других бывших союзных республиках уровень образования среди немцев, также был ниже, чем в среднем по республикам. В Казахстане 73,5% немцев имели высшее и среднее (полное и неполное образование), а средний показатель по Казахстану составлял 83,4%. В Киргизии эти показатели были 74,1% и 84,2%, соответственно, в Таджикистане 75,7% и 83,7%.

Уровень образования определил и особенности занятости немцев в экономике страны, хотя в целом занятость немцев в экономике выше, чем среднерегиональные показатели. Особенностью занятости немецкого населения в регионах массового проживания являлась в 1989 году повышенная доля занятых в отраслях материального производства (в среднем на 2-4%, чем для всего населения региона) и высокая доля занятых физическим трудом (на 6-8% выше, чем в среднем по региону).

Среди немцев в 1989 году наблюдалась высокая доля занятых в сельском хозяйстве (от 44% в Алтайском крае до 27% в Красноярском крае), промышленности (от 23% в Новосибирской области до 18% в Омской области), строительстве и на предприятиях транспорта и связи.

Старшее и среднее поколение российских немцев, которое социализировалось и выросло в традиционной среде, могло более консервативные взгляды усвоить несознательно, тут скорее проявляется «бытовой консерватизм». Пьер Бурдые объясняет такие исторически сложившиеся практики восприятия и поведения через понятие «габитус»^[31]. Особенно контрастным такое коллективное мировоззрение может выглядеть в толерантной Германии, послевоенное поколение которой выросло в условиях воспитания терпимого отношения к мигрантам и чувства коллективной исторической вины.

Подобное объяснение встречалось и в интервью с самими мигрантами:

«Если человек приезжает из большого города, он привозит с собой то, что он там получил, а если люди из деревни приезжают – другое дело. Видел тут людей в Берлине, они стояли на платформе и плакали, они из маленькой деревни приехали, не знали куда им в Берлине податься и рвались куда-нибудь в сельскую местность»^[32].

Еще одной особенностью эмиграции немцев, которая может способствовать воспроизведению сложившегося восприятия «чужого», является коллективно-семейный характер миграции.

«В любом случае миграция это – драма и коллективно это переживается еще острее, образуется своеобразная новая социальная группа»^[33].

Переезжая целыми семейными кланами (такое выражение часто можно слышать от самих переселенцев), они перевозят в Германию сложившиеся привычки и практики поведения. В результате представители молодого поколения перенимают их также. Вот несколько цитат из интервью разных лет с российскими немцами в Германии.

Интервьюер: - Миша, а у тебя подруга есть?

Миша: - Да есть? Около Билефельда живет, я с ней на дне рождения друга познакомился.

Интервьюер: - она русская? Из России?

Миша: - да, из наших

Интервьюер: - а почему с немецкими девочками не дружишь?

Миша: - с немками? с ними плохо^[34].

«Не представляю, откуда у нее это взялось (про дочь говорит – С.М.)? Я же ее из России увезла, чтобы она с такими вот парнями не общалась. И тут приводит мне, ну как у нас в Челябинске 10 лет назад. Он только полгода назад из Казахстана приехал»^[35].

Я сказал себе: «Умру, но интегрируюсь, стану своим в Германии». Другую значимую причину потенциально более негативного отношения российских немцев к новым мигрантам-беженцам сложно отнести однозначно к структурным или социально-культурным факторам. Это их историческая память и этническая идентичность. По данным интервью и по многочисленным беседам с российскими немцами становится ясно, что важным фактором, способствующим интеграции, является мотивация, которая подпитывается желанием «быть немцем среди немцев»,

стать своим, доказать, что ты настоящий немец. Многие в интервью подчеркивают свое немецкое происхождение, часто этих людей можно назвать в гораздо большей степени немцами, чем самих немцев в Германии.

Очень многие успешно интегрировавшиеся мигранты подчеркивали, сколько усилий они приложили к тому, чтобы занять достойное положение в новом для них обществе, многие сознательно отказываются от своего «советского» и «российского» прошлого, сознательно используют в общении только немецкий язык. Вот некоторые цитаты из интервью.

*«Мы **хотели** быть немцами. Мы немцы, всегда были немцы»***[36]**

*«Мне только три раза попались люди, не совсем доброжелательно со мной поговорили. Один, он на три года старше, мы с ним гуляли, он мне начал петь: «Зачем Вы приехали? Вы ничего про немцев не знаете. Немецкую культуру Вы не знаете. Что Вы хотите здесь делать?» Я говорю: «Может быть». И рассказал стихотворение на немецком языке одно Гейне, одно Гёте, говорю: «Теперь Ваша очередь». Он поморщился и пошел. Сказал, что ему некогда. Больше он на эту тему не заикнулся ни разу»***[37]**.

Приложив огромные усилия для интеграции, и стараясь быть немцами, но при этом осознавая все же, что «настоящим» немцем стать невозможно, часть успешных мигрантов в личных беседах отрицательно отзывалась о беженцах. Осенью 2015 года, не на диктофон, а в личных беседах, российские немцы говорили, что, видя наплыв мигрантов, они опасаются за судьбу Германии – с одной стороны, с другой – они ощущают некоторую обиду за себя, им нужно было доказать многое, чтобы найти свое место в Германии, а тут огромное количество мигрантов получает «все и сразу».

*«Я себя чувствую немцем, может даже больше немцем, чем другие. Я знаю свою историю мне нравится читать на русском языке, но я всегда чувствовал себя немцем, даже когда мы были там. ... я тоже отличаюсь от немцев, которые родились здесь. Я все еще чувствую себя **российским** немцем»***[38]**.

«Очень хорошо помню, как это было в Узбекистане». Еще одно объяснение повышенной тревожности российских немцев по отношению к наплыву беженцев в Европе, и в частности в Германии, связано с их личным опытом, пережитым в странах выхода, особенно в Казахстане и в Узбекистане. Часть переселенцев сталкивалась с различного рода этническими противоречиями и конфликтами до эмиграции, в период распада СССР. Они помнят, как быстро «костер» разгорается, и как его сложно потом «потушить». О чем говорили в октябре 2015 года несколько поздних переселенцев разного возраста, высказывали опасения относительно как обострения конфликтов между немцами и беженцами.

*«Мама все время в Германию хотела, остальная родня тоже. Потом бабушка сюда переехала и мама. ... Нам узбеки говорили: «Уезжайте отсюда немцы...». Плохо очень с едой было, батя крутился как мог... И узбеки стали хуже относиться, надо было узбекский язык в школе учить... Мы все равно бы уехали из Узбекистана...»***[39]**

«Необъяснимый эффект» или Родина есть Родина. Еще одна причина, о которой говорят многие эксперты, и которая стала «проявляться» в беседах с этническими немцами и с другими эмигрантами из бывшего СССР. Это – влияние как российских, так и германских СМИ на отношение к мигрантам. Многие мигранты, прожив более 10-15 лет в Германии, являясь гражданами ФРГ, до миграционного кризиса и возникновения противоречий между Россией и странами Евросоюза не думали, что им придется выбирать чью-то сторону, отвечать на вопрос: они «с Россией» или «с Германией». И часть эмигрантов, из-за целого набора различных социально-культурных, психологических факторов становятся активными защитниками российской позиции. Часто это эмигранты не из России, а из других стран постсоветского пространства, и высказывают по

отношению к мигрантам мнение российских СМИ. С такой точкой зрения я столкнулась в октябре 2015 года, и, когда попыталась найти объяснения, один из собеседников сказал: «*Родина есть Родина*».

Перечисленные опасения российских немцев носят латентный характер, они не приводят к массовым открытым протестам против политики Германии в отношении беженцев. Выступления, состоявшиеся после инцидента с Лизой[40], скорее исключение. Прогнозы в развитии социальных ситуации не всегда сбываются, но все же попробуем, вместо заключения, сделать несколько предположений в виде коротких вопросов и ответов.

Вместе заключения

Ждать ли активных массовых выступлений российских немцев против миграционной политики Германии? Российские немцы - не самая активная в политическом отношении социальная группа, об этом говорят сами переселенцы в интервью и беседах. Вероятность социального «взрыва» с их стороны маловероятна. Эта группа - одна из самых стабильных среди всех миграционных когорт.

Почему в Берлине вероятность выступлений мигрантов против мигрантов выше? По всей вероятности, российские немцы и другие русскоязычные эмигранты Берлина в большей степени готовы к протестному поведению. Это связано с эффектом большого города, где большая доля, чем в других регионах, социально неблагополучных групп населения, в том числе и в среде эмигрантов, которые приезжают из других регионов. Помимо этого протестная активность в Берлине в целом выше, чем в других городах Германии, из-за сложной социальной и экономической ситуации в городе.

Может ли отношение к беженцам расколоть русскоязычных мигрантов из бывшего СССР? Среди мигрантов встречаются крайние точки зрения на миграционный кризис, но пока экономическая ситуация благоприятная, маловероятно, что они могут стать причиной значительных разногласий. Тем более что чаще всего группы с противоположными точками зрения сталкиваются только в интернет-пространстве.

Ждать ли России реэмиграции из Германии? Результаты моих полевых исследований говорят о том, что если и будет некоторая реэмиграция, то она, вероятнее всего, затронет более мобильные высококвалифицированные группы эмигрантов, к которым российские немцы не относятся. Но вот в феврале 2016 года в СМИ появляется информация о том, что российские немцы из Баварии посетили Крым и обратились к главе республики с просьбой содействовать в переселении из Германии на полуостров[41]. Еще раньше, в июле 2015 года, глава крымской региональной немецкой национально-культурной автономии говорил о том, что около 400 семей российских немцев, ранее уехавших из России в Германию, желают переехать в Крым[42]. Отражают ли эти заявления реальную ситуацию, складывающуюся в среде наших бывших соотечественников в Германии, или преследуют иные цели? Как это было в начале 2000-х годов, когда в СМИ российских немцев в Германии появлялись сообщения о том, что российские немцы переезжают из Германии в Парагвай?[43] Или «народу в пути», как часто называют российские немцы сами себя, необходимо постоянно мечтать и стремиться к новой земле обетованной? Пока вопросов больше, чем ответов, и не только у исследователей, эмигрантов, но и у политиков.

[1] Савоскул Мария Сергеевна – к.г.н., Доцент Кафедры экономической и социальной географии России Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

[2] Демоскоп Weekly — <http://demoscope.ru>. Об истории российских немцев в России см. работы: Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М.,

Издательство «МСНК-пресс», 2005; Герман А.А. Большеви́стская власть и немецкая автономия на Волге (1918—1941). — Саратов, Изд-во Саратовского Университета, 2004; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. — Новосибирск, Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003; Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). — Оренбург, 2006. Терехин С.О. Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов: Кадр, 1999.

- [3] Терехин С.О. Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов: Кадр, 1999. С. 25.
- [4] Более детально о географии немцев в России см: Савоскул М.С. Судьба российских немцев в XX в.: связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения). // Вопросы географии. Сборник 135. География населения и социальная география. М: Издательский дом «Кодекс», 2013 С. 417-443.
- [5] Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.) Оренбург, 2006. С. 51.
- [6] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С.282.
- [7] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С. 289.
- [8] П.М. Полян в своей монографии отмечает, что официально АССР Немцев Поволжья упразднена не была. См. Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. — М.: ОГИ — Мемориал, 2001. С. 108.
- [9] Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XII. Депортации Народов СССР (1930-е—1950-е годы). Часть 1. — М.:Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1992. С.11
- [10] Материалы к серии «Народы и культуры». С. 109.
- [11] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс». С.437.
- [12] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С. 433.
- [13] Полян. П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. — М.: ОГИ — Мемориал, 2001. С. 115.
- [14] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С. 475-476.
- [15] Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XII. Депортации Народов СССР (1930-е—1950-е годы). Часть 1. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1992. С. 14, С. 85.
- [16] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С. 491-492.
- [17] Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевэ И.Р. История немцев России: Учебное пособие. — М., Издательство «МСНК-пресс», 2005. С. 508.
- [18] Более подробно об эмиграции из России в прошлом веке см. Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX в.: территория — расселение — миграции. / Под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493-519; об эмиграции из России после 1991 г.: Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Демоскоп Weekly. 2001. № 27-28, 30 июля

– 12 августа <http://demoscope.ru/weekly/027/tema01.php>

[19] Более детально о трудностях учета международных мигрантов см.: Денисенко М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Демоскоп Weekly. 2002. № 65-66, 29 апреля – 19 мая <http://demoscope.ru/weekly/2002/065/tema01.php>

[20] Migration Bericht 2014, S. 124 www.bamf.de

[21] Войлокова Т.Н. Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии// Социологические исследования. 2013. №1 с. 51-62.

[22] Migration bericht 2014. S 80. www.bamf.de

[23] Мужчина, 52 года. Приехал в Германию в 1991 г. из России (Урал). Работает врачом в клинике. Знание немецкого отличное. Детмольд, февраль 2004

[24] В последние 5-7 лет появилось достаточно много организаций российских немцев, ориентированных на интеграцию в Германии, они оказывают различные консультации, сопровождают переселенцев при посещении различных официальных учреждений. Среди этих организаций см. например проект «Переселенцы помогают переселенцам» («Aussiedler orientieren Aussiedler») в Берлине в районе Марцан.

[25] Женщина, 53 лет. Приехала в Германию 16 лет назад из Новосибирска (Россия). Знание немецкого отличное. Берлин, сентябрь 2006.

[26] Женщина, 52 года. Приехала в Германию 4 года назад из Омской области (Россия). Работает уборщицей, в России работала учительницей. Плохо знает немецкий. Белифельд, февраль 2004

[27] Женщина, 39 лет. Приехала в Германию в 1996 г. из России. Работает в VISTA - консультация для наркозависимых русскоязычных жителей Германии. Знание немецкого отличное. Берлин, сентябрь 2006 г.

[28] Женщина, 54 года. Приехала в Германию в 1996 г. из Караганды (Казахстан). Работает уборщицей. Берлин, сентябрь 2006 г.

[29] Мужчина, 54 года. Приехал в Германию в 2003 г. из Омской области (Россия). Билефельд, февраль 2004 г.

[30] Некоторые социально-демографические характеристики национальностей Российской Федерации (информационно-демографические обзоры). — М.: Госкомитет РФ по статистике, 1992.

[31] Бурдые П. Структура, габитус, практика. Пер. Шматко Н.А. // Журнал Социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. Выпуск 2. <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html>; Бурдые П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск, 1995

[32] Интервью с переселенцем из Московской области (Троицк) переехал в Германию в 1996 г., время проведения интервью 2006 г., Берлин

[33] Интервью с сотрудницей отдела по работе с мигрантами одного из районов Берлина, переехала в Германию в 1980-е г. из Болгарии, время проведения интервью 2006 г.

[34] Интервью с переселенцем, подросток 15 лет, в Германии с 1999 г., время проведения интервью 2004 г. Пригород Оснабрюка, Германия.

[35] Интервью с переселенкой из Челябинска, переехала в Германию в 1997 г., время проведения интервью 2007 г., Нюрнберг, Германия.

[36] Из дискуссии на интеграционном семинаре для поздних переселенцев в Германии, 2004 г.,

пригород Билефельда, Германия.

[37] Интервью с переселенцем из Омской области, мужчина 75 лет, в Германии с 1999 г. Время проведения интервью 2004 г. Пригород Оснабрюка, Германия.

[38] Интервью с переселенцем из Казахстана, мужчина 40 лет, в Германии с 1989 г. Время проведения интервью 2013 г., Франкфурт-на-Майне, Германия.

[39] Интервью с переселенцем из Узбекистана, мужчина 20 лет, в Германии с 1994 г. Время проведения интервью 2004 г., г. Детмолд, Германия.

[40] Бедная Лиза/ Lenta.ru, 21 января 2016 года <https://lenta.ru/articles/2016/01/20/girl/>

[41] Русские немцы просят Аксенова помочь им в переселении в Крым / РИА Новости, 18 февраля 2016 года <http://ria.ru/society/20160218/1376583348.html> Дата обращения 23.03.2016.

[42] Гемпель: семьи российских немцев хотят вернуться в Крым из Германии / РИА Новости, 28 июля 2015 года <http://ria.ru/society/20150728/1151615402.html>. Дата обращения 23.03.2016

[43] Районка. Февраль 2005. №2 (52).